

Главный герой застыл в оцепенении, не веря собственным глазам. Происходящее совершенно не укладывалось у него в голове.

Разве эти люди не должны были презирать Гуань Цзинъяо больше всех на свете?

Всего пару часов назад, когда тот только вошёл в банкетный зал, представители знатных семейств намеренно обходили его стороной. По какой-то странной причине даже Су Хао, построившая своё положение на сомнительном статусе любовницы, пользовалась определённым расположением в обществе, в то время как Гуань оставался полным изгоем. Вероятно, всему виной была его репутация — в светских кругах мужчину считали непроходимым глупцом.

И в этом была доля правды. Прежний владелец тела вырос на самых низах общества и с трудом закончил посредственный вуз по специальности «бухгалтерский учёт». Лишь благодаря своей исключительной красоте он сумел пройти собеседование — не без помощи кадровиков, пасующих перед эффектной внешностью. Попав в компанию, он шаг за шагом прокладывал себе путь к Цинь Вэню, опираясь исключительно на благосклонность начальства к его лицу. Можно сказать, что, кроме этой божественной оболочки, в нём не было ничего примечательного.

И вот теперь этот человек, которого считали пустым сосудом, увлечённо общался с золотой молодёжью, ещё вчера его игнорировавшей. Более того, заносчивые отпрыски влиятельных родов теперь добровольно и с явным удовольствием называли его дядей.

«Гуань Цзинъяо, чем же ты их опоил?»

Цинь Хэн не выдержал и подошёл ближе. Встав за спиной Гуаня, он обнаружил, что вся компания увлечена игрой — динамичным шутером, полным драйва и адреналина.

На экране смартфона Гуань Цзинъяо виртуозно управлял внедорожником, уходя от наползающего ядовитого тумана. Резкий пережат — и точный выстрел настигает игрока, пытавшегося устроить засаду. Тут же, почти не целясь, он пробивает колесо другой машины. Стоило противнику кубарем вылететь из кабины, как следующий хедшот отправил его в лобби.

Действия игрока — от предугадывания движений врага до технического исполнения — были безупречны. Окружающие его юнцы то и дело взрывались восторженными криками:

— Дядя Гуань, это было мощно! Дядя Гуань, вы просто космос!

Некоторые родители уже заметили, что их чада отбились от рук и связались с «пустоголовым выскочкой». Кое-кто попытался было увести своё сокровище подальше, но отроки проявляли

недюжинное упрямство, буквально отпихивая руки старших: пропустить столь захватывающую дуэль было для них равносильно смерти.

Цинь Хэн наконец не выдержал и подал голос:

— Господин Гуань, мне нужно с вами поговорить.

В этот самый момент Гуань Цзиньяо эффектно прикончил последнего противника и в очередной раз одержал победу. Заметив, что вокруг собирается всё больше разгневанных отцов и матерей, жаждущих забрать своих детей, юноша решительно схватил Гуаня за локоть и увёл прочь.

Тот посмотрел на него с искренним недоумением.

— В чем дело, мой хороший старший сын?

— Вам мало сегодняшнего хаоса? — процедил Цинь Хэн. — Хотите добавить проблем моему празднику?

Гуань состроил самую невинную мину:

— Напротив, я изо всех сил старался тебе не мешать, поэтому и ушёл играть с этой мелюзгой.

— Среди этой «мелюзги» как минимум четверо наследников крупных корпораций, — с раздражением произнёс Хэн. — Вы решили сделать из них заядлых геймеров, чтобы весь свет ополчился против вас?

— Ну, это ты преувеличиваешь, — отмахнулся Гуань. — Правильно подобранная игра отлично снимает стресс и тревогу от работы и жизни.

— Даже если это истина в последней инстанции, — отрезал молодой человек, — в ваших устах она звучит для этих людей как нечто, не заслуживающее внимания.

Гуань Цзиньяо склонил голову набок и какое-то время молчал.

— Не нужно больше этих выходок, — нахмурился Хэн. — Просто сидите тихо. Только так вы вызовете меньше всего неприязни у окружающих.

Гуань вдруг коротко рассмеялся.

— Знаешь, я удивлён. Не думал, что ты решишь меня защищать.

Цинь Хэн отвёл взгляд, выглядя крайне скованно.

— Не понимаю, о чём вы.

— Да брось! — хохотнул Гуань. — Какое тебе дело до того, что обо мне думают другие? Я ведь официально отделился от семьи Цинь. Ну, разве что твой младший брат всё ещё владеет своими процентами акций, но в кругу посвящённых все знают — я вам больше не родня. Так с чего бы тебе оберегать меня от чужого недовольства?

Гуань Цзиньяо придвинулся к едва достигшему совершеннолетия юноше и прошептал ему прямо на ухо:

— Неужели беспокоишься обо мне?

Тот мгновенно отступил на шаг.

— Не обольщайтесь. Я просто не хочу, чтобы очередная выходка маленькой игрушки, которую мой отец когда-то любил, осквернила его память. Пусть он покоится с миром.

Гуань, казалось, ничуть не обиделся. Напротив, он весело шагнул вперёд и по-дружески приобнял Цинь Хэна за плечи.

— Ладно-ладно, не стесняйся! Это ведь нормально: я помог тебе, ты помогаешь мне. Сегодня твой день, двойная радость — иди и развлекай гостей. И... будь осторожнее с алкоголем. Особенно на вечернем банкете.

«Эх, мягкосердечный я всё-таки человек. Если уж любовную линию не получается вернуть в колею, постараюсь хотя бы уберечь тебя от этих рисков. Хоть ты всё ещё смотришь на меня волком, что поделать — ты ведь наш всемогущий главный герой. Пока ты ещё юный и жаждущий любви, самое время поднять уровень твоего доверия ко мне».

Глаза Цинь Хэна опасно сузились.

— Что вы имеете в виду? О чём вы пронюхали?

Гуань лишь похлопал его по плечу:

— Просто верь мне. Я тебе не враг.

В оригинальном романе Цинь Тун и Цинь Цзянь приложили немало усилий, чтобы втянуть главного героя в скандал и лишить его наследства. План был прост и грязен: подсыпать Хэну

наркотик на праздничном вечере, а затем подослать «жертву насилия», чтобы та всё засняла. В книге Хэн выпил отравленное вино, но сумел вырубить подставного манекенщика. Шатаясь, он выбрался на крышу, чтобы прийти в себя, и там столкнулся с Сюань Цинлинем, который прятался от суеты после выступления.

Всё сложилось само собой. И хотя они едва достигли совершеннолетия и дело не зашло дальше объятий и ласк, именно та близость зажгла в них пламя. После той ночи каждая их встреча была наполнена воспоминаниями о пережитом.

«Какое несчастье! — вздохнул про себя Гуань. — Вы сейчас смотрите друг на друга как незнакомцы, никакой искры, никакой близости на крыше не предвидится».

Ну и ладно. Нет любовной линии — и бог с ней. Сяо Линь — хороший мальчик. Гуань планировал свести их, а потом затащить паренька в больницу на обследование. В романе тот скончался в расцвете лет, около двадцати восьми, от какой-то загадочной болезни.

«Если уж сюжет летит к чертям, придётся действовать сложным путём. Честно говоря, неохота во всё это лезть. Хотелось бы просто наслаждаться наследством, как ленивая рыбка, и ни о чём не думать. Но с акциями семьи Цинь в руках остаться в стороне не получится. Найдутся те, кто захочет отобрать их силой или выкупить за бесценок. А корпорация „Цинь“ — это курица, несущая золотые яйца. Нужно сохранить эти активы для моего маленького человека-инструмента».

В общем, роль вдовы из богатой семьи оказалась не такой уж простой.

Глядя на повзрослевшего Цинь Хэна, который хоть и не понимал намёков, но не стал допытываться, Гуань остался доволен.

— Ступай. Огромная империя Цинь теперь на твоей ответственности.

И все эти «злые духи» в лице твоих родственников — тоже твоя забота.

Когда юноша покинул комнату отдыха, Гуань Цзинъяо почувствовал навалившуюся усталость и решил немного вздремнуть на диване.

Тем временем в захолустном дешёвом отеле Наньчжоу Цинь Вэнь заискивающе смотрел на Хэй Фэна.

— Дай мне в долг свою зарплату за этот год. Мне нужно кое-что купить. Как только возьму телефон и установлю торговую платформу, тут же заработаю и всё верну.

Хэй Фэн окинул его равнодушным взглядом.

— Ты же говорил, что не стеснён в средствах?

— Кто же знал, что этот чертёнок выгребет всё с моих карт дочиста? — вскипел Цинь Вэнь. — Он что, на деньгах помешался?

У Хэй Фэна было недоброе предчувствие, но делиться им с боссом он не спешил. Если Цинь Вэнь так упорно ищет неприятностей, пусть получает их сполна. Он небрежно бросил карту:

— Ладно. Брат Хэй тебя прокормит, трать сколько влезет.

На счету Хэй Фэна всегда лежали десятки миллионов — Цинь Вэнь сам их туда переводил. Но Вэнь считал, что никакие деньги не покроют его вину за ошибки прошлого. По сути, его побег из семьи был попыткой составить Хэй Фэну компанию в его безумных поисках. Если тот ищет Сяо Сюаня — он будет искать вместе с ним. Он больше никогда их не бросит.

Для всего мира он был мертвецом, так что ответственность перед семьёй его больше не тяготила. Со спокойной душой он заказал смартфон, ноутбук и планшет, планируя задержаться в Наньчжоу. Здесь было множество островов, идеально подходящих для жизни в глуши. Он решил прикупить снаряжение и устроить себе проверку на прочность где-нибудь подальше от цивилизации.

Хэй Фэн всё ещё пытался вразумить его:

— И ты вот так просто оставишь Цинь Хэна?

— Он уже не котенок, а тигр, — отрезал Вэнь. — Пусть учится охотиться сам.

«Тигр» в этот момент был окружён стаей волков. Каждый гость считал своим долгом подойти и предложить тост. Уклониться было невозможно. Чжоу Е-вэнь какое-то время пытался прикрывать племянника, но сдался, когда к ним подошёл глубокоуважаемый старейшина, желая выпить с новым главой рода.

Е-вэнь понимал: Цинь Хэну необходимо поддерживать эти связи. Он уже взрослый, и если он откажет всем, это сочтут за неслыханное высокомерие. Для юного главы, только вступившего в права наследования, подобная репутация могла стать фатальной. Принцип «тот, кто находит путь, получает помощь» Хэн знал не хуже других.

Он уже протянул руку к бокалу, который подал официант, как вдруг за его спиной появился заспанный Гуань Цзиньсяо.

Цинь Хэн недовольно нахмурился, но Гуань лишь лучезарно улыбнулся:

— Ну посмотри на себя! Почему ты никогда не слушаешь врачей? Тебе же вчера ясно сказали: лекарства нужно принимать строго по часам. Вечно приходится тебе напоминать.

С этими словами он протянул стакан тёплой воды и коробочку с витаминами, которые ловко выдал за сильный антибиотик.

Цинь Хэн замер в замешательстве. Чжоу Е-вэнь тоже не сводил с них глаз. Что за игру затеял Гуань Цзинъяо?

Родственники семьи Цинь и вовсе лишились дара речи. С каких это пор невестушка так печётся о здоровье Цинь Хэна? Остальные гости с интересом наблюдали за сценой, ожидая, когда юноша, всегда презиравший мачеху, прилюдно поставит её на место.

Но Гуань Цзинъяо веско добавил:

— Цефалоспорины и алкоголь — верный путь на тот свет. Раз выпил лекарство, о спиртном даже не думай.

Сказав это, он заговорщицки подмигнул парню. Хэн мгновенно сообразил, к чему клонит мужчина. Он принял лекарство из рук Гуаня и на удивление кротко произнёс:

— Дядя Гуань прав, мне действительно пора принять дозу. Воспаление — штука серьёзная. Спасибо за заботу.

«Надо же, дожил! Глазам своим не верю!» — читалось на лицах присутствующих. Окружающие были в полнейшем замешательстве.

<http://bllate.org/book/15817/1428431>